

Вестник

Томского государственного

университета

№ 349

Август

2011

- ФИЛОЛОГИЯ
- ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
- ИСТОРИЯ
- ПРАВО
- ЭКОНОМИКА
- ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА
- БИОЛОГИЯ
- НАУКИ О ЗЕМЛЕ

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Майер Г.В., д-р физ.-мат. наук, проф. (председатель); **Дунаевский Г.Е.**, д-р техн. наук, проф. (зам. председателя); **Ревушкин А.С.**, д-р биол. наук, проф. (зам. председателя); **Катунин Д.А.**, канд. филол. наук, доц. (отв. секретарь); **Аванесов С.С.**, д-р филос. наук, проф.; **Берцун В.Н.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Гага В.А.**, д-р экон. наук, проф.; **Галажинский Э.В.**, д-р психол. наук, проф.; **Глазунов А.А.**, д-р техн. наук, проф.; **Голиков В.И.**, канд. ист. наук, доц.; **Горцев А.М.**, д-р техн. наук, проф.; **Гураль С.К.**, д-р пед. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Демин В.В.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Ершов Ю.М.**, канд. филол. наук, доц.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кривова Н.А.**, д-р биол. наук, проф.; **Кузнецов В.М.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначёв В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Портнова Т.С.**, канд. физ.-мат. наук, доц., директор Издательства НТЛ; **Потекаев А.И.**, д-р физ.-мат. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Пчелинцев О.А.**, зав. редакционно-издательским отделом ТГУ; **Сахарова З.Е.**, канд. экон. наук, доц.; **Слизов Ю.Г.**, канд. хим. наук, доц.; **Сумарокова В.С.**, директор Издательства ТГУ; **Сущенко С.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Тарасенко Ф.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Татьянин Г.М.**, канд. геол.-минер. наук, доц.; **Унгер Ф.Г.**, д-р хим. наук, проф.; **Уткин В.А.**, д-р юрид. наук, проф.; **Черняк Э.И.**, д-р ист. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.; **Шрагер Э.Р.**, д-р техн. наук, проф.

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИЯ ВЫПУСКА

Галажинский Э.В., д-р психол. наук, проф.; **Гураль С.К.**, канд. филол. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначёв В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Черняк Э.И.**, д-р ист. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.

Журнал «Вестник Томского государственного университета» включён в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук» (http://vak.ed.gov.ru/ru/help_desk/list/)

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.161.1

Е.Е. Козлова

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫЕ МЕТАЯЗЫКОВЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЗАИМСТВОВАННЫМ СЛОВАМ В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ ДИСКУРСА

Представлены результаты анализа метаязыковых высказываний носителей русского литературного языка, направленных на оценку заимствованных слов в различных типах дискурса. Определяются типы эмоциональной оценки, средства ее выражения, а также устанавливаются причины проявления оценки по отношению к заимствованным словам в Интернет-общении, газетном тексте и устной речи. В работе содержится сравнительный анализ оценочных компонентов, выявляющий общие аспекты и частные характеристики каждого типа дискурса.

Ключевые слова: метаязыковое сознание; заимствование; оценка; дискурс.

Проблема отражения реальности в метаязыковом сознании является одной из центральных в современной лингвистике. Исследовательский интерес к изучению метатекстов, вербализованных продуктов речемыслительной деятельности, прежде всего, связан со стремлением выявить и изучить представления носителя языка о языковой действительности.

В отечественной науке о языке метаязыковые высказывания рассматриваются в исследованиях О.И. Блиновой, И.Т. Вепревой, Е.В. Иванцовой, Н.П. Перфильевой, А.Н. Ростовской, И.В. Тубаловой, И.А. Федорченко и др. Работы этих лингвистов основаны на материале показаний как среднего носителя литературного русского языка, так и «элитарных» языковых личностей, а также диалектоносителей.

Целью данной статьи является рассмотрение эмоционально-оценочных метаязыковых высказываний (метарефлективов) носителей русского литературного языка в отношении заимствованных слов в Интернете, газетном тексте и устной речи. Выявленные в этих источниках эмоционально-оценочные метарефлективы образуют две основные группы: сенсорно-психологическую и сублимированную. Разделение языковых оценок на сенсорно-психологические, включающие в себя интеллектуальный и эмоциональный типы, и сублимированные (эстетический и этический) подробно рассмотрены в работе Н.Д. Арутюновой [1. С. 75–77].

1. При анализе метаязыковых высказываний в Интернет-общении рассматривались метатексты, выявленные в Интернет-дневнике «Живой журнал» за 2005–2011 гг. Материал отбирался методом сплошной выборки из неспециальных форумов по общей тематике и блогов широкого спектра участников. Не принимались во внимание специальные разделы журнала, отражающие научное языковое сознание лингвистов. Всего рассмотрено текстов объемом свыше 5 млн знаков, из них отобрано 252 высказывания, содержащих метаязыковую рефлексивность. В 70 из них отмечены признаки оценочной метаязыковой функции сознания.

Выявлено, что в Интернете встречаются два типа оценочных метаязыковых высказываний: отражающие оценку отдельного иноязычного слова и направленные на оценку явления заимствования иностранных слов в русский язык.

Сенсорно-психологическая группа метатекстовых оценок по отношению к отдельным словам представ-

лена в Интернет-общении двумя видами метаоператоров: интеллектуальный тип (*интересное слово, дурацкое, лоботряпное, абсурдное, удачное, понятное*) и эмоциональный (*веселое слово, раздражающее, забавное, ужасное*).

В группу слов, представляющих эстетический тип метаоценки, включены *красивое, громоздкое, кривое, неуклюжее, прелестное, роскошное слово*. В некоторых случаях они сочетаются с наречиями (*сильно, гораздо, вполне, чудовищно, довольно, значительно, незначительно, кое-как*), которые служат для усиления эмоциональной оценки.

Более высокий уровень интенсивности эмоциональной оценки, выраженной в метатексте, задают фразеологизмы различного характера и лексического наполнения: *слово действует как красная тряпка на быка, уши вянут от...*

В особую подгруппу можно выделить метатексты с метафорами, передающими раздражение и отвращение через описание симптомов болезни или физических страданий: *начинает вызывать тошноту, ломит зубы от, меня добивает, режет слух*.

Одним из способов выражения отношения к заимствованным словам является ирония. Ироничная окраска метавыражения создается путем утрирования языкового факта (*Ореп круглосуточно! Так и хочется продолжить: «Ореп круглосуточно! Низкие прайсы! Кам ту ас и будьте хэпти»*) и окказионального словообразования (*– Я вот подумал, что если существует фактчекинг, то должен быть и бэкграундинг. – Агы! И еще «джамшутинг» и «брейнфакинг»*).

Характерным для Интернет-общения невербальным средством выражения эмоционального отношения к высказанному являются эмотиконы – специальные знаки, используемые для передачи эмоций. В метатекстах они усиливают оценку употребления заимствованных: *А я тоже слышала в ЖЖ же (хихи) френдЫ. Ужжжжасно, по-моему:)*

Анализ оценочной конструкции «субъект – оценка – объект» в метатекстах, выражающих отношение к заимствованию, показывает, что в большинстве случаев субъект занимает четко обозначенную позицию. Указание на субъект представлено личным местоимением «я» в именительном, родительном или дательном падежах (*я спокойно отношусь, я вот подумал, я не про-*

тив, меня добивает, мне не нравится) либо вводными выражениями, подчеркивающими личное отношение субъекта к объекту оценки и вносящими доверительно-откровенные интонации в метатексты (*откровенно говоря, как по мне, имхо* – от «in my humble opinion» – «по моему скромному мнению»). Практически отсутствуют безличные и неопределенно-личные конструкции.

Акцентированная роль субъекта оценки указывает на активное состояние метаязыкового сознания носителя языка, проявляет рефлексию его личных речемыслительных заключений и готовность принять или отторгнуть заимствованное слово, подчеркивает осознание собственной роли в формировании статуса новых стандартов речи.

Менее распространены метаязыковые высказывания, содержащие отношение к заимствованиям в русском языке в целом. Такие метарефлективы, по определению принадлежащие не лингвистам, но носителям обыденного языкового сознания, зачастую бывают необоснованными и излишне патетичными. Однако в них проявляется попытка обобщить социальный опыт использования заимствованных слов и оценить их влияние на русский язык и речь: *Мы страсть как любим иностранными словами поковырять, показать интеллект, вставляя их при любом удобном случае, не понимая иногда их сути.*

Характерно, что в метатекстах, выражающих отношение к заимствованию слов как к языковому явлению, субъект оценки становится обобщенным – «мы», используются также безличные/неопределенно-личные предложения. Говорящий как бы отстраняется, не принимает ответственность за происходящие в языке изменения на себя. По всей вероятности, такое проявление метаязыкового сознания формируется под воздействием обобщенных заключений средств массовой информации, влияющих на языковое сознание носителя языка.

Установлено, что в метатекстах Интернет-общения оценка заимствованных слов вызывается рядом причин, к которым относятся следующие:

1. Отклонение от норм русского языка. Предметом оценки в этом случае становятся: а) нарушение грамматических норм; б) нарушение орфографических правил; в) фонетические несоответствия, неблагозвучность слов, г) нарушение стилистических норм.

2. Несоответствие ЗС именованному объекту. Качество и формальные признаки этого несоответствия являются предметом метаязыковой оценки.

3. Избыточность использования ЗС. Предметом оценки являются: а) наличие или отсутствие синонима в русском языке; б) функциональные характеристики слова; в) неизбежность включения заимствования как интернационально признанного слова.

II. Материал для анализа оценочных метаязыковых высказываний в газетном дискурсе был собран методом сплошной выборки объемом более 2500 страниц из центральных газет «Московский Комсомолец», «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Моя семья» и региональных приложений «МК в Томске», «АиФ-Томск», «Томск КП» за 2007–2010 гг. Отобрано и проанализировано 150 метаязыковых высказываний в отношении заимствованных слов. 57 из них носили оценочный характер.

Большая часть метатекстов газетного дискурса зафиксирована в речи профессионально подготовленных

работников печатных СМИ – журналистов. По роду деятельности они связаны с работой над речью и, в частности, над словом, однако их метаязыковое сознание не относится к научному [2. С. 90].

Метаязыковое сознание проявляется в метаязыковых высказываниях с положительной или отрицательной оценкой. Основными средствами ее выражения служат эмоционально-экспрессивные эпитеты, отражающие психологические аспекты оценивания. Большая часть метаоператоров с оценочной окраской относится к выражению отрицательных эмоций.

Интеллектуальный тип оценки определяется словами *важное (слово), мудреное, ученое* и др.

Эмоциональный тип отрицательной оценки выражается словами, характеризующими эмоциональное состояние автора метатекста, чаще всего ассоциирующееся с ощущением страха: *пугающее, страшное, ужасное.*

Для передачи отрицательных эмоций, выражающих неприятие, отвращение, используются метафорические образы со значением болезненных состояний: *«Нанотехнологии» – слово, от которого нас просто парализует (поди посложнее ядерной физики!)»* (Аргументы и факты. 2008. № 42).

Метаоператоры высказываний с положительной оценкой ограничиваются общей характеристикой *хорошее слово*, в которой чаще всего отражается точность соотношения лексического выражения именованному объекту или явлению.

Используются также эмоционально-эстетические оценки: *волнующее, волшебное, нарядное, красивое.*

В ряде метатекстов как положительного, так и отрицательного характера используются вводные комментарии, расширяющие и усиливающие оценочный смысл высказываний: *будь оно [слово] не ладно; словечко для красоты, в хорошем смысле слова.*

В печатном дискурсе вербальное оформление высказывания является основным и самодостаточным средством выражения метаоценки по отношению к заимствованиям. Однако своё место занимают и невербальные метаязыковые средства, в частности кавычки. Через метаязыковую функцию кавычек проявляется отрицательная метаязыковая оценка слова, а через слово – отрицательное отношение к явлению: *«Общественное движение “Возвращение” предлагает стереть с карты России ставшие неактуальными советские названия регионов, городов, улиц, вернуть им исторические имена. А нужен ли этот “ребрендинг”? – Симбирск вместо Ульяновска, Екатеринбург вместо Краснодара...»* (Аргументы и факты. 2009. № 18).

Анализируя структурную организацию метаязыковых высказываний, следует отметить характерную для газетного дискурса взаимосвязь триады «субъект оценки – оценка – объект оценки». В рассматриваемом материале практически не выявлены оценочные метатексты с субъектом, выраженным местоимением «я»; метаоператоры *я думаю, я считаю, по моему мнению* крайне редки. В некоторых случаях субъект оценки проявляется посредством обобщающих *мы, всем понятно, кому это нужно.*

В большинстве случаев оценивающий метатекст вплетается в газетное повествование без указания на субъект оценки. Такая особенность проявления мета-

языкового сознания в печатном дискурсе вызвана, по всей видимости, сформировавшимся в языковом сознании носителя языка представлением, что задача печатных средств состоит в обобщении фактов, формировании определенных стереотипов, выработке стандартов, но не в выражении личностной оценки.

Ситуации, активизирующие оценочную функцию метаязыкового сознания в СМИ, можно разделить на следующие группы:

а) оценка слова по типу «объект – заимствованное слово». Отрицательное или положительное отношение к ранее известному объекту переносится на обозначаемое им заимствованное слово. Граница между оценкой явления и оценкой слова размыта, однако не сводится только к анализу явления, соотносясь с эмоционально-оценочным описанием языкового средства: «*О, это страшное слово – чартер! Таможенник с лицом уставшего после ночных допросов чекистского следователя. Очередь, чтобы сдать багаж. Крики: «Сволочи, издеваются над народом!» Паспортный контроль. Взгляд пограничницы»* (Моя семья. 2008. № 57, сентябрь);

б) оценка слова по типу «заимствованное слово – объект». Она представляет собой обратный способ реализации отражательно-оценочной функции метаязыкового сознания. Сложное, непонятное, труднопроизносимое слово вызывает отрицательные эмоции в отношении неизвестного и не освоенного еще явления или объекта («нанотехнология» – *поди посложнее ядерной физики; от слова «браузер» у стариков судороги*).

Отрицательно оценивается необоснованное, избыточное использование заимствованных слов. Пуристские мотивы оценки возникают:

– если в русском языке имеются соответствующие аналоги или могут быть созданы русские эквиваленты в рамках словообразования нормативной русской грамматики: «*Ай-пи-о – от английского IPO – initial public offering, или, дословно, «первичное публичное предложение». И хотя по-русски проще было бы сказать ППП, наши экономисты предпочитают все английское»* (Моя семья. 2009. № 20, май);

– заимствованное слово не имеет функциональной нагрузки, а используется по соображениям престижности: «*Перфоменс – нарядное, конечно, словечко. Только зачем оно? Чтобы к «элите» причислиться, от быдла отличаться?»* (Комсомольская правда. 2009. 30 апр. – 6 мая).

III. Метаязыковые высказывания в устном дискурсе фиксировались в 2009–2011 гг. методом наблюдения над живой устной речью носителей русского литературного языка в ежедневных бытовых ситуациях социального общения людей (в транспорте, магазинах, местах развлечения и т.п.), а также в радио- и телепередачах. В устном дискурсе было проанализировано 70 метаязыковых высказываний. Количество метатекстов, содержащих оценку по отношению к заимствованным словам, составило около одной трети от всех высказываний, рассмотренных в данном типе дискурса.

В этом типе дискурса отмечены как вербальные, так и невербальные метаязыковые оценочные проявления. Первые отражаются в метатекстах и соответствующих им метаоператорах. Вторые – наиболее характерные для естест-

венной устной речи проявления оценки. Способами их представления являются интонация, смех, мимика, жесты.

В случае вербальной экспликации метаязыковой оценки заимствованного слова языковые средства оценочно-эмоциональной экспрессии немногочисленны. К самым частым относятся метаоператоры общеоценочного сенсорно-психологического типа *нравится/не нравится, люблю/не люблю*. Сублимированный тип оценки встречается крайне редко.

Вполне вероятно, что невысокий уровень проявления эмоционально-оценочной экспрессии в отношении заимствованных слов является подтверждением общей тенденции к упрощению устных языковых средств общения на фоне появления Интернета. Регрессивная динамика изменения устной речи отмечается исследователями последних лет [3].

Кроме того, экономия экспрессивных вербальных средств происходит в результате возможностей говорящего восполнить во время устного общения метаязыковую оценку заимствованного слова при помощи эмоционально насыщенного невербального инструментария. Анализ отобранного материала подтверждает, что невербальные средства выражения эмоций как самостоятельно, так и в сочетании с вербальными единицами в подавляющем большинстве случаев выполняют компенсаторную оценочную метаязыковую функцию.

Одной из наиболее часто интонационно проявляющихся эмоций по отношению к заимствованному слову является раздражение, вызванное неуверенностью в правильности его произношения и употребления: [*Раздраженно*] *Дисконт придумали! Говорили бы скидка, привычней и проще [реакция на просмотр рекламы, в которой обещают дисконт]*.

Оценки могут проявляться в явных и скрытых формах. Способы проявления скрытой оценки в устной диалектной речи подробно рассмотрены в работе Е.В. Иванцовой [4]. Скрытая форма оценочного метаязыкового сознания проявляется и у носителей литературного языка. В частности, к ним относятся оценки фонетического оформления заимствованного слова через комментарии к оговоркам: [*Ведущий программы:*] *Что бы ты, Наташа, посоветовала тем, кто хочет заниматься фэшн-индустрией [не справляется с артикуляцией слова]. Тьфу! Не выговорить даже* (Радио «Маяк», интервью с дизайнером одежды. 2008).

Анализ метатекстов устной речи, маркированных оценочными вербальными и невербальными метаоператорами, дает возможность выявить наиболее характерные мотивы, вызывающие оценку заимствованных слов. К наиболее частым причинам, активизирующим оценочную функцию метаязыкового сознания, относятся неудовлетворенность избыточностью иностранных слов или необоснованностью их употребления в силу того, что в русском языке уже имеется слово для наименования данного явления.

Оценочная функция метаязыкового сознания проявляется в высказываниях, в которых говорящий намеренно заменяет известное русское слово на более, по его мнению, престижное или маскирующее истинное значение объекта. В условиях рассмотрения личностных средств выражения оценки такое слово можно назвать метаязыковым эвфемизмом: *Коллектор? А что,*

звучит как нормальная профессия. Не скажешь же «работает вымогателем» или «вышибалой долгов» (Обсуждение работы коллекторских фирм).

Сравнивая результаты анализа метаязыковых высказываний в различных типах дискурса, можно сделать следующие основные выводы. Выявленные речевые метапоказатели демонстрируют признаки активной реализации оценочной функции метаязыкового сознания носителя языка по отношению к заимствованным словам. С опорой на вербальные метаоператоры были выделаны две группы оценки, проявляющиеся в разной степени в разных типах дискурса: сенсорно-психологическая, включающая эмоциональный и интеллектуальный подтипы, и сублимированная. Особенно разнообразен и экспрессивен метаязык участников Интернет-общения, условия которого дают возможность, с одной стороны, сохранять разговорные стратегии, с другой – графически фиксировать языковые конструкции, характерные для письменной речи. В устном дискурсе оценочные метаязыковые проявления менее частотны и разнообразны, но компенсируют недостаток экспрессивности невербальными способами выражения (смех, жесты, мимика). Метаязык газетного дискурса, прояв-

ляющий оценочную функцию метаязыкового сознания, по частотности и разнообразию средств выражения занимает срединное положение между устным и Интернет-дискурсом. Характерной особенностью оценочных метаязыковых средств газетного текста является их более глубокая направленность на оценку точности соответствия слова именуемому объекту.

Во всех рассмотренных типах дискурса наиболее часто вызывают отрицательную метаязыковую оценку отклонение от норм родного языка и необоснованное использование заимствований. Как положительной, так и отрицательной оценке подвергаются утилитарные характеристики заимствованного слова и неизбежность его включения в речь в силу интернационального распространения.

В целом отрицательные оценки более частотны и составляют две трети от количества анализируемого материала. Многоплановость, разнообразие и эмоциональная экспрессия оценочных метарефлексивов в разных типах дискурса указывают на активность «защитных реакций» языкового сознания носителя языка, регулирующих введение в речь заимствованных слов, и вскрывают причины отторжения иноязычной лексики или включения ее в родной язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 340 с.
2. Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М.: Олма-Пресс, 2005. 379 с.
3. Андреева О. Пресс-клуб XXI. «Надо ли менять грамматику под влиянием русского разговорного языка?». Телеканал «Культура», 25 февраля 2011 года.
4. Иванцова Е.В. О скрытых показаниях языкового сознания говорящего субъекта // Вестник Кемеровского государственного университета. Кемерово, 2002. Сер. Филология. Вып. 4 (12). С. 66–71.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 22 апреля 2011 г.